~Глава 172~

Твои амбиции, держи их крепко…

Ройо Раджу устало нахмурился. Он не знал, что делать теперь.

Откровенно говоря, когда он телепортировался в комнату с Гектором и громадным червём, которые были в секунде от приземления на него, быть частью этого представления ему не захотелось. Сражаться против людей это одно. Даже против сверхлюдей, возможно. Но ещё и чёртов червь?

Ройо всю жизнь прожил в Подкорке. Он слишком хорошо знал, на что способна эта мерзость природы.

Поэтому он сбежал. Он использовал медальон Юнсо, чтобы выбраться ко всем чертям оттуда. Это было одно из мудрейших его решений за последнее время, чувствовал он. Ройо надеялся, что червь уничтожит Сенмурая за него, особенно учитывая то, что червь не участник турнира, а значит, победителем окажется Ройо. Теоретически. Он не был уверен, заставит ли его Маласт сражаться с червём, но предположительно нет, если только Бездействующий Бог хочет преемника Сечо.

Не то, чтобы это имело значение, конечно.

Артефакт, по информации Пронзительного Глаза, способен создавать проходимые разломы в пространстве, когда используется вместе с Сердечным Камнем. Создан тысячу триста сорок восемь лет назад Юнсо.

Чем был Сердечный Камень, ещё предстояло узнать, как и не было похоже, что он узнает скоро.

Усталость показала свою уродливую голову, когда он прочёл это. Определённо, битва с Сейосом была изматывающей, но не только это. Он был уверен, что таким был побочный эффект продолжительного использования Пронзительного Глаза.

Поэтому он прекратил его использовать, хотя и очень хотел продолжить. Ему удалось заметить абсолютную бездну информации, которая сидела прямо перед ним, в форме Бездействующего Бога.

Ройо не знал, что случится, если он попытается войти в эту территорию. Если бы он не был на грани отключки, то, может, хотел бы попробовать.

И всё же, вот он здесь, сидит на полу и пытается восстановиться – или хотя бы придумать какой-нибудь план – пока смотрит за тем, как Сенмурай заканчивает бой с этим чудовищем.

Он слышал лёгкий смех от того, кого звали Юсефф. – Невозможно, – повторял мужчина, одновременно со смехом и удивлением.

Всего минуту назад мужчина кричал на Маласта – даже угрожал ему и схватил за горло. Кажется он не понимал, что говорит с богом. Или ему было просто наплевать.

А Маласт просто сидел и спокойно повторял, что позволить ему присоединиться к бою сейчас

будет нечестно, даже если из него подходящий сосуд для Сечо.

Тот, кого звали Юсефф, уже собирался перейти к насильственным действиям, пока, неожиданно, Сенмурай не начал побеждать.

Это было так нечестно.

Каким бы уверенным ни был Ройо, он не думал, что сможет сравниться с Сенмураем. Только не теперь. Не после того, что он увидел.

Такой была сущность жизни. Нечестность. Этот урок он отказывался учить ребёнком, даже перед лицом всех доказательств мира.

Даже сейчас, часть него хотела не верить в это. Ей было наплевать, насколько невозможна победа, насколько он устал или насколько был близок к смерти в нескольких случаях.

Часть него говорила, что, конечно, может ему не удастся победить Сенмурая, но, может, он выиграет за счёт ума? Может, у Сенмурая нет того, что позволяет быть по-настоящему безжалостным? Может он просто откажется сдаваться и заставит Сенмурая сделать выбор между его убийством и проигрышем.

Всё же, это было единственным правилом, как и сказал Маласт. Победа достигается исключительно убийством или принятием поражения.

Глупый план, определённо, но частичка Ройо требовала попробовать. Быть смелым и безжалостным. К себе.

Но было не меньше двух больших проблем в этом плане, которые представили перед Ройо сразу. Первая, конечно, была в том, что он не был уверен, вдруг Гектор просто убьёт его? Инстинкты говорили, что юноша с поверхности не способен на это, но не настолько хорошо он его знал, чтобы рисковать своей жизнью.

Второй проблемой было то, что если даже инстинкт Ройо прав и Гектор не станет убивать его, выбор делать необязательно. Гектор может просто не сдаться. И тогда битва встанет в тупик.

Но Сенмурай был бессмертен, а Ройо нет.

Если Гектор захочет, то может просто подождать, пока Ройо выдохнется, даже если на это уйдут годы. Хотя, скорее Ройо умрёт с голода в этом забытом богом месте.

Так что, да. Ройо больше не видел реалистичного пути к победе в этой игре.

– Итак? – прозвучал голос Бездействующего Бога. – Скрывающийся? Собираешься сразиться с Железным или нет? Возможно я самое терпеливое существо во всём создании, но если ты планируешься сдаться, то нет смысла тянуть.

Ройо было трудно даже глаза открытыми держать. Каждая мышца в его теле болела. Порез оставленный на его груди Сейосом тоже добавлялся к этому ощущению, как и леденящая боль, по случайности доставшаяся ему от того, кого звали Юсефф, пару дней назад. На самом деле он просто хотел отправиться спать. Дать своему разуму отдохнуть.

У него была тысяча причин сдаться. Это было бы так просто.

Но заставить себя сказать эти слова он не мог.

Вместо этого он думал, что игра неправильная. Определённо, если у игрока нет шансов достичь желаемого, то это совсем не игра, верно? Это просто принятое решение. Манипуляция.

Он уже встречался с такими играми. Чёрт, да он помогал сделать несколько из них. Поэтому знал, что игрокам, когда они находят себя под осадой со всех сторон, остаётся только сдаться или…

Изменить игру.

Все сейчас смотрели на него, ждали ответ.

Ройо, тщательно выбирая следующие слова, не сводил взгляда с Маласта. – …Что Вы сделаете, если Железный, как Вы его называете, победит в турнире?

– В каком смысле? – сказал Маласт. – Отдам ему останки Сечо, как и сказал.

– …А что если он примет их, но решит не использовать?

Маласт не ответил.

– Что если он решит не становиться богом, – сказал Ройо. – Что Вы сделаете тогда?

– Это бессмыслица, – сказал Маласт, хотя прозвучало неуверенно. – Он мог сдаться в любой момент. Зачем ему так упорно трудиться, если он не хочет победить.

– Он хочет, победить, – сказал Ройо. – Просто не хочет приз. Или, по крайней мере, не хочет использовать.

– Тогда зачем он ему?

– Он хочет, чтобы никто его не использовал, – сказал Ройо. Он, конечно же, не знал этого, но звучало выгодно для него и убедительно, так что правдивость отошла на второй план. Пока он говорит с полной уверенностью, Маласт может ему поверить. – Его цель не в получении силы, которую Вы предлагаете. Его цель в том, чтобы никто не использовал её во зло – каким он его видит, по крайней мере.

Маласт сжал губы, но ничего не сказал.

– Спросите сами, если хотите, – сказал Ройо в надежде, что Маласт этого не сделает. Наверно сейчас не время для такого простого трюка, как обратная психология, но ему было, чем его продолжить: – Просто не ожидайте от него правды. Очевидно, он не захочет рассказывать, что собирается пойти против Вашей воли.

Вмешался тот, кого звали Юсефф: – Что за херню ты несёшь? Что ещё за чушь со становлением богом?

Вот этого Ройо определённо сейчас не нужно. Почему этот проблемный идиот не остался в Гиммикеле? Ройо вообще не представлял, каким чёртом Юсефф пробрался сюда.

– Мне казалось, ты уже всё об этом знаешь, – сказал Маласт. – Ради этого весь турнир и создан. Ты не потому хотел присоединиться?

– Я не собирался вступать в твоё идиотское соревнование! – воскликнул Юсефф. – Я просто хочу вернуть своих людей! Либо верни Гектора сюда, либо отправь меня к нему, чтобы я мог забрать своих людей!

– Турнир не окончен. – Глаза Маласта вернулись на Ройо. – Или же окончен?

Ройо сморщился. Хорошего способа ответить на это не было. Поэтому он решил избежать вопроса: – Вы должны знать, что я использую этот дар. Я ни за что не позволю ему пропасть. Ваш друг Сечо переродиться со мной, несомненно.

И Ройо видел нерешительность Маласта.

Но вмешалась та, кого звали Элиза: – Почему ты просто не признаешь, что слишком напуган для сражения с лордом Тёмной Сталью? Почему бы не сдаться? – сказала она.

Неприятная женщина, и сейчас более неприятная, потому что он знал, что она не ошибается.

Но сил спорить с ней у него не было. Какой смысл? Притворство? Все присутствующие могли догадаться, что он измучен окончательно.

Кроме того, это не имело значения. Ему не достичь приза победой над ней. Или кем-либо ещё из людей. Они все помехи. Только Маласта ему нужно убедить.

А если судить по выражению лица и неожиданному молчанию Бездействующего Бога, Ройо чувствовал, что это возможно. Маласта, наверно, ни на йоту не волнуют мнения этих людей или они сами. Он просто хочет вернуть друга.

– Вы ведь хотите вновь увидеть Сечо? – сказал Ройо.

– Угх, Вы же его не слушаете, а? – сказала женщина с поверхности. – Он просто-

– Молчи, – сказал Маласт со знакомой силой.

И она замолчала. Её рот продолжил открываться, но слова не появлялись.

Тот, кого звали Юсефф, схватил Маласта за глотку. – Что ты сделал с ней?! – взревел он.

– Прочь. – Посох Юнсо засиял в руке Маласта.

Тот, кого звали Юсефф, исчез вместе с призраком.

Ройо моргнул, на секунду подумав, что Маласт просто испепелил их. Но затем увидел обоих в пространственном окне, вместе с Сенмураем. Язык его тела говорил о том, что он очень удивлён встрече.

Тишина наступила, пока никто другой не смел говорить.

Даже Ройо испытывал нерешительность.

Спустя некоторое время, Маласт наконец задал ему вопрос: – …Почему Железный верит, что ты злоупотребишь силой Сечо?

Опасный вопрос. – Потому что он ошибается, – сказал Ройо в надежде, что не сглупил. Наверно, можно продолжить эту мысль: – Но, конечно, я не могу читать его мысли и говорить с

полной уверенностью. Наверно он просто считает, что никому не следует даровать такую силу.

Маласт вздохнул уже знакомым Ройо вздохом. – Что ж, он не первый.

Безумно и импульсивно, Ройо хотел сказать, что Маласту просто следует спросить самого Гектора, но, к счастью, успел остановить себя. Ничего хорошего не получится, если он приведёт Гектора в этот разговор.

– Думаю, я спрошу его, – сказал Маласт.

Ройо потребовались все силы, чтобы не застонать, когда он увидел исчезнувших в пространственном окне Гектора с его призраком, а затем заметил их перед Маластом.

Чёрт возьми.

Сенмурай тут же заметил Ройо, они обменялись взглядами.

– Элейо, – прозвучал заглушённый бронёй голос юноши с поверхности. – Ты в порядке? Выглядишь не слишком хорошо…

Ответом, конечно, было «нет». Он чувствовал себя так, будто может отключиться, даже если позволит себе расслабиться хоть на мгновение, но это не важно.

Даже сейчас Сенмурай заставлял металл парить вокруг, словно пытаясь запугать Ройо, показывая, что он даже не устал после этого изнурительного сражения, которое все видели своими глазами.

Чёртовы сверхлюди…

– Железный, – вмешался Маласт. – Почему ты хочешь стать богом?

Вопрос, похоже, удивил его: – Эм… я не хочу.

Маласт посмотрел на Ройо.

Да. Идеальный ответ.

– Тогда зачем рисковал жизнью, сражаясь с этим червём? – спросил Маласт.

Наступила продолжительная тишина.

Пока, Гектор наконец её не нарушил, – …Стоп, что? Я мог сдаться?

Маласт непонимающе моргнул. – Конечно мог. Ты тупой?

– Эй, я… Что? Мне казалось, что никто из участвующих не был склизким монстром. Я даже не думал, что это считается частью турнира, или что там. Я подумал- э… я- просто… эм…

– Мм. Иными словами, ты сражался за свою жизнь, а не за победу в турнире.

– Да! Но подождите! Вы бы действительно телепортировали нас оттуда, если бы я попросил?!

– Конечно.

– Что?! Почему?!

– В каком смысле почему?

– Я думал, Вам наплевать! – сказал Гектор. – Вы продолжали повторять, насколько вас ничто не волнует, поэтому я посчитал, что мы с Гарвелем в полной заднице!

– А… хмм. – Маласт задумчиво почесал подбородок. – Что ж, я понимаю, почему ты так подумал, но всё равно, мог бы хотя бы спросить, нет? Это бы полностью подходило под правила, которые я установил до турнира. И, то есть, ты серьёзно? Я ведь не полностью лишён сочувствия.

– Ах так? Поэтому Вы заставили всех участвовать в турнире, даже не спросив, хотят они или нет?

– А смысл спрашивать? – сказал Маласт. – Если ты не хочешь участвовать, то просто сдаёшься в первом же раунде.

– Маласт, – сказал Сенмурай и раздражённо застонал. – Это не так просто. Некоторые из этих людей мои союзники, знаете ли. Друзья. Но остальные… мы едва знаем друг друга. Не говоря о том, что у нас совершенно разный уровень силы. Стравливать нас друг против друга совершенно бессмысленно…

– Напротив, – сказал Маласт, хотя контраргумента не предложил.

– И довольно жестоко, – добавил Гектор.

– Что? Жестоко? Не понимаю.

– Это было опасно и непонятно! – Теперь Сенмурай осматривался по сторонам. – Кстати, все в порядке?!

Прозвучало несколько слов от всех остальных.

– Сейос единственный погибший турнира, – сказал Маласт.

Гектор на мгновение замолчал. – Значит, это было опасно, раз кто-то умер.

– А… ну… да.

Ройо не знал, что происходит. Как случилось так, что Сенмурай неожиданно начал выигрывать в споре? Почему Бездействующий Бог сейчас звучал как нашкодивший ребёнок?

– Вы не понимаете? – сказал Гектор. – Просто потому что у Вас есть силы делать подобное с людьми, ещё не значит, что Вы должны. Особенно, не спрашивая их мнение. То есть, Вы ведь бог, разве нет? Где же чувство ответственности!

– Я… У меня есть чувство ответственности…

Вместо ответа, Сенмурай просто уставился на него и ждал объяснений.

– Я- – Маласт провёл взглядом по своим слушателям. – Угх. Почему, как ты думаешь, я никогда не вмешивался в дела человечества? Хотя меня постоянно просили. У меня есть чувство ответственности, я позволяю вам самим решать свою судьбу.

– …Это точно правда? – Сенмурай, наверно, не смог прозвучать более сомневающимся, даже

если бы попытался.

– Ага, – добавил тот, кого звали Диего. Он сидел скрестив ноги со своим призраком на коленях. – С этим своим турниром ты неплохо так вмешался.

– Ты, продолжай молчать, – сказал Маласт.

И снова тот, кого звали Диего, не мог говорить.

– Это было так необходимо? – спросил Гектор.

– По какой-то причине меня очень раздражает его голос.

Гектор сложил бронированные руки. – Но он прав. Вы вмешались в наши дела, не так ли?

Лицо Маласта дёрнулось. – Это. Потому что. Сечо. Сечо исключение.

– Почему?

– Потому что! – сказал Маласт с нехарактерным пылом. – Говорил ведь уже! Он мой единственный друг! Единственный, кто мне когда-либо нравился!

– Ладно, – позволил Гектор. – Но опять же, разве это не означает, что настоящая причина того, что Вы не вмешиваетесь в наши дела, заключается в том, что Вам просто этого не хочется? Потому что мы Вас не интересуем? То есть, Вы ведь Бог Скуки, в конце-то концов.

– Я… ну… это правда, но…

– Я имею в виду, что рационализируйте как хотите, но если говорить честно, то чувство ответственности за Вашими действиями не стоит.

И у Маласта не нашлось слов.

Всё выходило из под контроля, чувствовал Ройо. Он не знал, в какую игру играет Сенмурай, но позволять ему и дальше в неё играть казалось плохой идеей.

Он должен сам бросить вызов Гектору, если есть хоть какая-то надежда вызволить от него Маласта.

– Сенмурай, – сказал Ройо, перетянув на себя внимание каждого. Нет смысла перетягивать аргументы на себя. Нужно изменить само русло разговора. – Если Маласт отдаст тебе Урну Роста, ты используешь её для слияния с останками Сечо? Или просто возьмёшь и ничего не будешь с ней делать?

– Э…

Хорошо. Часть накала устранена.

– А почему ты спрашиваешь? – спросил Гектор.

Простой вопрос. – Потому что очень важно достичь желаемого решения в нынешних обстоятельствах. Маласт просто хочет вернуть своего друга. – Он бросил на Бездействующего Бога сочувствующий взгляд. – Что ж, то, к какому способу он прибегнул ради это… Способ не самый идеальный, но он никогда и не заявлял, что он идеальное существо, каковым мы с тобой

считаем тех, кто попадает под термин «бог».

– ...Если это и вправду всё, чего он хочет, – сказал Гектор, – то почему он до сих пор этого не сделал? – Он опять посмотрел на Маласта. – Как давно Вы здесь, держитесь за эту штуку?

Маласт наклонил голову, видимо вернув часть самообладания. – ...Довольно давно, полагаю. Но опять же, время не время.

– О, прошу, только не это, – сказал Сенмурай. – Даже не начинайте это дерьмо...

– Носители Высшей Воли довольно редки, – сказал Маласт. – Кроме того, найти того, кто согласен ещё труднее. В прошлом я пытался найти подходящий для Сечо сосуд, но безуспешно.

– ...Вы действительно так усердно пытались? – спросил Гектор. – Уверены, что Вам просто не стало скучно и лениво?

– Я... это... – Маласт заскрипел зубами и добавил силу своим следующим словам: – Молчи.

– ...Нет, – неудержимо ответил Гектор.

– Аргх... сволочи вы, с этой вашей Высшей Волей... – Он знакомо вздохнул. – Слушай. Дело в том, что я уже собирался поверить, что никогда не увижу перерождение моего друга, как наконец появился Эттол и сказал, что поможет мне.

Это зацепило интерес Ройо, как и Сенмурая, судя по всему.

Но Ройо заговорил первым: – Почему Эттол решил помочь Вам?

– Не знаю, – сказал Маласт. – Этот парень никогда не объясняет свои мотивы. И я, честно говоря, думал, что он мешок дерьма, пока вы трое не появились.

– Трое? – спросил Гектор.

– Три подходящих сосуда. Ты, Скрывающийся и Злой.

Ройо не требовалось спрашивать. Он отлично понимал, кем может быть этот Злой. И Маласт, вероятно, был прав, когда посчитал, что Юсефф не согласится на предложение. По крайней мере, не в таких обстоятельствах.

– Хмм, – прогудел Гектор. – А как Сечо погиб, кстати говоря?

Маласт замолчал и даже немного поёрзал на своём высоком стуле. – Пустота избавил его от существования.

Ройо почувствовал неожиданное нарастание напряжения, когда Маласт сказал это, как если бы враждебность Бездействующего Бога была физической.

Любопытное чувство, подумал Ройо.

– Пустота? – переспросил Гектор, когда Ройо отвлёкся. – Вы хотите сказать, что Пустота реальна?

Маласта этот вопрос сбил с толку. – Реален ли он? Конечно нет. Как может Пустота быть

реальна? Пустота это всё, чего нет. Несуществующее не может быть реально.

– ...Прошу прощения?

Ройо тоже ничего не понял.

– Всё равно, – сказал Маласт. – у меня плохо получается объяснять, ладно? Можем мы просто вернуться к вопросу воскрешения Сечо, пожалуйста? Я бы хотел поспать позже, потому что этот разговор действительно ест моё личное время.

Ройо увидел возможность и воспользовался ею: – Уже должно быть очевидно, что я Ваш единственный надёжный вариант. У Вас не должно быть сомнений в том, что я обязательно верну Сечо к жизни.

– Постой- – попытался Гектор.

– Нет, он прав, – прервал Маласт. – Он гораздо надёжнее тебя в этом отношении, Железный.

Да! Но Ройо держал свой усталый взгляд на Гекторе и боялся слишком обнадёживать себя.

– Ты считаешь, что Скрытый злоупотребит силой Сечо? – спросил Маласт.

И Ройо ожидал мгновенного «да», но, к своему удивлению, не дождался.

Вместо этого Сенмурай колебался: – Я... э...

Ройо был сбит с толку такой его кротостью, но не позволил возможности ускользнуть: – Не стоит волноваться. Даю слово, я не стану злоупотреблять силой Ройо.

Маласт посмотрел на Ройо плоским взглядом. – Может станешь, может нет. Но если Железного волнует это, я могу его понять. И хотя турнир подошёл к концу преждевременно, я верю, что Железный вышёл бы в нём победителем.

Хотел бы Ройо поспорить с этим, но уже представлял, как Маласт называет это блефом и заставляет их сражаться. А именно этого Ройо пытался избежать всё это время.

– А потому, – продолжил Бездействующий Бог, – поскольку я передаю его приз другому, Железный заслуживает другой приз. Приз, который позволит узнать тебе, Железный, злоупотребит ли он когда-либо своей силой.

Ройо Раджу обменялся взглядом с Сенмураем.

Они ничего не сказали. Чувствовалось, что они не должны.

Со своей стороны, Ройо чувствовал нечто вроде безмолвного понимания между ними.

Приз, который позволит тебе узнать.

Ройо не понравилась идея, но он сомневался, что у него когда-либо будет предложение лучше этого. И хотя он не знал, что сейчас происходило в голове Гектора, он догадывался, что его посетила похожая мысль.

Но это чувствовалось чем-то большим. Как-то.

Он никогда не верил в предсказания, но верил в судьбу. Никогда не думал, что смертные могут – или должны – видеть, что ждёт их в будущем. Судьба была важна и многозначительна, но тратить время на попытки предсказать её глупо, казалось ему.

И вот, он не знал, как описать это чувство. Наверно, потому что здесь присутствовали не только «простые смертные». Но в чём бы ни была причина, он чувствовал, что его судьба каким-то неописуемым образом связана с этим человеком. Как если бы однажды Сенмурай станет его величайшим союзником или злейшим врагом.

Он задумался, чувствует ли Сенмурай то же самое. Он почти потянулся за Проницательным Глазом, чтобы узнать.

Но затем, через это мгновение, Бездействующий Бог, Тот, Кто Сидит, сделал то, чего от него никто не ожидал.

Он встал.

– Хорошо, – сказал Маласт, когда подошёл к Сенмураю, – давай посмотрим… – Он потянулся одной рукой.

Сенмурай отшатнулся от него, что можно было понять.

Маласт заметил и остановился. – Не бойся. Я не наврежу. Позволь мне положить на тебя ладонь.

И с неохотой, которая была заметна в его языке тела, Сенмурай позволил. – Ч-что Вы собираетесь сделать? – спросил он Бездействующего Бога, когда рука бога остановилась на пластине его шлема.

Маласт проигнорировал вопрос в пользу продолжительного периода тишины. – Мм… да… я вижу. Как я и думал. Тебе даровано благословление Внимания.

– Что? – спросил Гектор.

– Дарованное тебе, полагаю, этим «Расаласэдом», которого ты упоминал раньше. Твоим призом, в таком случае, должно быть дополняющее благословение. Я дарую тебе благословение Владения.

– Эм… а что оно делает?

Маласт бросил взгляд на Ройо. – Не думаю, что я окажу тебе услугу, если объясню это перед Скрытым. – Секунду он молчал. – И ещё я ненавижу объяснять. Я не хорош в этом. И уверен, что ты сам однажды узнаешь. Но необходимо терпение. Как и твоему первому благословению, как и силе Сечо, ему потребуется время для развития.

– А, эм, ладно…

Ещё одна продолжительная пауза.

– …Хмм, – прогудел Маласт.

– Эм, – оживился Гектор. – Всё в порядке?

– О, конечно. Точно в порядке. Прости. Просто. Я до этого только один раз даровал

благословление. Всё немного страннее, чем я запомнил. Наверно, потому что одно у тебя уже есть. Но всё в порядке. Не волнуйся.

– …Вы уверены? Потому что Вы сами звучите не слишком спокойно.

– Я сказал, что всё в порядке. Я умею это делать. То есть, конечно, может немного поболеть, но так ты поймёшь, что всё работает.

– Стоп, что?

– Ой-ёй.

– Что?! Что это «ой-ёй» значит?!

– Не, всё в порядке. Хотя, может тебе лучше приготовиться.

– К чему?! Я не-!

Броня Сенмурая взорвалась, а сам Гектор улетел назад, к другому концу комнаты, где врезался в стену. Но мёртв он не был, если судить по крикам агонии.

Несколько предметов выпали из уничтоженной брони и приземлились у ног Маласта.

– Ох, ты кое-что уронил, – сказал Бездействующий Бог, нагнувшись, чтобы их подобрать в ту же руку, которой он держал Урну Роста.

Гектор видимо был занят адской болью, так что не ответил.

Маласт кивнул. – Я просто подержу их для тебя, полагаю… – Затем его взгляд упал на Ройо.

Внезапно Ройо потерял уверенность в своём желании стать богом.

http://tl.rulate.ru/book/1701/265513